

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.01

Б.Ф. ЛОМОВ И ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н.А. Власов^{1, 2}, В.А. Мазилов³

¹ *Институт психотерапии и клинической психологии, Россия, 125047, Москва, 1-я Миусская ул., 22/24б, стр. 2*

² *Российский государственный социальный университет, Россия, 129226, Москва, ул. В. Пика, 4, стр. 1*

³ *Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия, 150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1*

Резюме

Анализируется роль Б.Ф. Ломова в разработке проблемы понятий психологической науки. Цель исследования заключалась в выявлении представлений ученого о значении разработки концептуального пространства психологии и специфических особенностей ее основных категорий. В ходе исследования были применены сравнительно-исторический и библиографический методы, категориальный анализ. Утверждается, что к моменту написания Б.Ф. Ломовым монографии «Методологические и теоретические проблемы психологии», основной в его творчестве по данной проблематике, советская психология достигла вершины своего развития как в социально-организационном, так и в предметно-логическом плане. В силу этого обращение ученого к теме понятийного пространства носило отчетливо результирующий характер, подводило своеобразный итог генезису отечественной психологии советского периода. Показано, что, стремясь избежать риска построения всей системы психологии вокруг одной доминирующей категории, ученый предложил систему из базовых понятий, в которую включил отражение (в двух его формах – психики и сознания), деятельность, общение и личность. При описании взглядов Б.Ф. Ломова на каждую из них продемонстрирована связь его представлений с идеями ведущих советских психологов, что позволяет говорить о том, что автор выражал не только свое личное мнение по тем или иным значимым вопросам психологической науки своего времени, но и точку зрения многих своих коллег. При этом следует отметить, что ученый не только писал о признанных достижениях отечественной психологии XX в., но и обозначал «узкие места» в разработанности определенных проблем, намечая тем самым потенциально плодотворные направления будущих исследований. В завершение статьи делается обобщающий вывод о том, что имя Б.Ф. Ломова совершенно обоснованно должно находиться в одном ряду с именами разрабатывавших понятийное пространство психологии М.С. Роговина, К.К. Платонова, М.Г. Ярошевского и А.В. Петровского.

Ключевые слова: Б.Ф. Ломов; история психологии; история понятий; концептуальная история; система психологии

Введение

Понятия и категории составляют «несущий каркас» любой науки, поэтому в последние годы отмечается устойчивый рост интереса исследователей к проблеме понятийного пространства психологической науки (Журавлев, Сергиенко, 2021; Власов, Мазиллов, 2023; Гусельцева, 2023; Мазиллов, Слепко, 2023).

Бытует мнение, что изучаемая действительность существует для ученого тогда, когда она «схвачена» в понятиях. Советский философ Э.В. Ильенков писал, что понятие – «узловая форма движения мышления, отражающая конкретно-всеобщую природу или “общий тип” определенного круга явлений и выраженная через совокупность словесно зафиксированных определений; собственно – синоним понимания сути дела, т.е. имманентного данному кругу явлений закона их возникновения, существования и развития» (Ильенков, 2022, с. 249). Следовательно, явления действительности, природной и социальной, находя свое отражение в понятиях, находят тем самым и свое объяснение; из этого также следует, что если понятие имеет «расплывчатое» определение, то, возможно, у того, кто его сформулировал, отсутствуют четкие представления о природе и закономерностях существования обозначенного фрагмента реальности.

Вторая проблема, связанная с понятиями психологии, заключается в их объединении в систему. О понятийном аппарате любой науки можно говорить только в том случае, когда его части связаны между собой определенными отношениями и особым образом классифицированы. В своих воспоминаниях о В.М. Бехтерева К.К. Платонов рассказывал об их встрече в 1925 г.; тогда известный ученый посоветовал молодому студенту-биологу заняться классификацией понятий психологической науки, в которой в то время царил «долиннеевский хаос» (Платонов, 2005, с. 219).

Обе проблемы – и нечеткость определений, и отсутствие полноценной системы – были хорошо известны советским психологам. Поэтому, начиная с конца 1960-х гг., т.е. в период достаточно размеренного развития психологии в СССР, разными учеными предпринимались попытки их решить. М.С. Роговин стал первым отечественным ученым, который систематически подошел к разработке понятийного поля психологической науки, опубликовав в 1969 г. учебник-монографию «Введение в психологию» (Роговин, 1969). Им было показано, что одними из главных недостатков психологии, препятствующими ее превращению в полноценную, подобную естественным дисциплинам науку, являются слабая отрефлексированность и недостаточная интегрированность ее основных понятий, а основная сложность в их изучении состоит в двойственном характере концептов, выступающих и в качестве средства фиксации и передачи опыта, и в качестве его результата (Мазиллов, Власов, 2024б).

Особенностям понятий психологии, их классификации и систематизации посвящены работы К.К. Платонова (Платонов, 1972, 1982, 1984), прислушавшегося к совету В.М. Бехтерева. О значении разработки понятийного

пространства психологической науки, а также о неудачах в попытках построить систему психологического знания вокруг одной «центральной» категории писал М.Г. Ярошевский (Ярошевский, 1974).

В этом ряду следует упомянуть имя Бориса Федоровича Ломова (1927–1989), выдающегося отечественного ученого и организатора науки (Журавлев, Кольцова, 2020), опубликовавшего в 1984 г. монографию «Методологические и теоретические проблемы психологии» (Ломов, 1999), практически целиком посвященную рассматриваемой в данной статье проблематике. И если разработке проблемы понятий К.К. Платоновым или А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским уделено внимание в работах по истории психологии (Шингаров, 2007; Зверева, Носкова, 2016; Журавлев, Сергиенко, 2018; Мазиллов, Власов, 2024а), то про исследования Б.Ф. Ломова в области понятий психологии этого сказать нельзя.

Цель данного исследования заключается в выявлении представлений ученого о значении разработки понятийного поля психологии и специфических особенностях ее основных категорий. В ходе исследования были применены сравнительно-исторический и библиографический методы, категориальный анализ.

Общепсихологический контекст разработки Б.Ф. Ломовым проблемы понятий психологической науки

Состояние советской психологии середины 1980-х гг. может быть охарактеризовано следующим образом.

Идеологическое давление на нее по сравнению с первыми десятилетиями советской власти ослабло (Кольцова, 1997). От ученых требовали видимого соблюдения «ритуалов лояльности» вроде цитирования в текстах работ классиков марксизма-ленинизма и «исторических решений» последнего съезда КПСС. Ушли в далекое прошлое акции давления на психологов наподобие постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», борьбы с космополитами, «Павловской сессии».

Возросло по сравнению с предыдущими годами количество центров психологических исследований: помимо двух научно-исследовательских институтов союзного подчинения (Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Институт психологии АН СССР) действовали республиканские учреждения (Институт психологии АН Грузинской ССР, Научно-исследовательский институт психологии УССР и др.). Открывались новые лаборатории.

Продолжало расти количество периодических изданий, в которых публиковались работы психологической тематики. Помимо журналов «Вопросы психологии», «Вопросы философии» и «Советская педагогика» к середине 1980-х гг. психологи могли делиться результатами своих исследований в «Вестнике МГУ», «Психологическом журнале» и ряде других изданий.

Вышла на новый уровень подготовка кадров для психологической науки, в ряде крупных городов функционировали факультеты психологии

(Москва, Ленинград, Ярославль и др.). Увеличивалась численность аспирантских мест в вузах и исследовательских институтах, росло количество диссертационных советов и защищаемых в них работ. Так, если в 1980 г. было защищено 11 докторских диссертаций по психологии, то в 1984 г. их было уже 16 (Анцупов, Кандыбович, Тимченко, 2020).

Продолжало активно функционировать созданное в 1957 г. Общество психологов СССР. В стране на регулярной основе проводились съезды психологов и отраслевые конференции, которые способствовали укреплению связей между учеными Советского Союза.

Расширились связи и с европейскими и американскими психологами. Советские ученые регулярно посещали Международные психологические конгрессы и иные конференции, где выступали с докладами. Издавались работы зарубежных авторов, ряд трудов отечественных психологов был напечатан как в странах социалистического лагеря, так и на Западе.

Активно развивались различные отрасли психологии. Помимо традиционных для нашей страны общей и педагогической психологии, рост демонстрировали такие разделы психологической науки, как социальная, медицинская, инженерная, специальная психология, психология личности, развития и история психологии.

К началу 1980-х гг. были созданы культурно-историческая (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев), субъектно-деятельностная (С.Л. Рубинштейн) и общепсихологически-деятельностная (А.Н. Леонтьев) теории, разрабатывался системный (Б.Ф. Ломов) и ряд иных подходов в психологии (Сарычев, Логвинов, 2024). Советскими психологами разрабатывался широкий круг проблем, таких как развитие психики (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин), психологические особенности деятельности (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), психофизиологическая проблема (П.К. Анохин, А.Р. Лурия), особенности психических процессов (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, П.Я. Гальперин), особенности, структура и развитие личности (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Л.И. Божович), комплексное изучение человека (Б.Г. Ананьев) и ряд других (Маланов, 2010). Несмотря на указанные успехи, следует отметить, что советской психологии так и не удалось достичь методологического единства (Мазилов, 2020).

Таким образом, можно констатировать, что к середине 1980-х гг. советская психология достигла вершины своего развития, причем как в организационном, так и в предметно-логическом плане.

Общая характеристика проблемы понятий психологической науки

Рассмотрение данной темы Б.Ф. Ломов начинает с традиционного для советской психологии «ритуала лояльности», указывая, что «в познании сущности психических явлений важнейшая роль принадлежит категориям диалектического и исторического материализма. Они являются базовыми для психологии» (Ломов, 1999, с. 6). Это вполне объяснимый шаг для крупного ученого того времени, особенно занимающего пост директора

ведущего исследовательского института в области психологии и члена-корреспондента АН СССР.

Далее он показывает, что в истории психологии бывали неоднократные попытки построить психологическую теорию вокруг одного-единственного понятия, и что эти попытки оказались неудачными в силу того, что при таком подходе происходит редуцирование всего богатства психической жизни человека к одной, пусть и очень общей, категории. Ученый пишет: «История психологии знает немало примеров того, как абсолютизация какого-либо принципа или категории приводила к “зацикливанию” исследований. Такова, например, судьба бихевиоризма, взявшего в качестве единственной базовой категории категорию поведения; в своем крайнем выражении он пришел, как известно, даже к отрицанию психического, т.е. предмета исследования. Та же судьба постигла и реактологию» (Ломов, 1999, с. 7). Похожая точка зрения была отражена в ранее изданной М.Г. Ярошевским монографии «Психология в XX столетии», в которой ученый продемонстрировал неуспех попыток создать общепсихологическую теорию на основе одной категории, такой как действие (бихевиоризм), образ (гештальтпсихология), мотивация (психоанализ), общение (теория ролевого поведения) или личность (экзистенциальная психология) (Ярошевский, 1974).

При таком отношении к «фундирующим» понятиям Б.Ф. Ломов вовсе не отрицает, что в специальных исследованиях, целью которых является изучение каких-либо конкретных сторон (элементов) психического, допустимо рассматривать ту или иную категорию как центральную.

Ссылаясь на тезис В.И. Ленина о том, что «перед человеком сеть явлений природы» и что «категории суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею» (Ломов, 1999, с. 7), ученый озвучивает идею о системном характере связи между базовыми понятиями психологической науки, которых выделяет четыре: отражение (включает в себя концепты психики и сознания), деятельность, личность и общение. Немногом ранее свою систему понятий предложил К.К. Платонов, включивший в нее такие категории, как психическое явление, сознание, личность, деятельность и развитие психики (Платонов, 1972, 1982).

Далее Б.Ф. Ломов указывает, что выделенные им базовые понятия не «принадлежат» только одной лишь психологии, а носят изначально философский и междисциплинарный характер.

Резюмируя свои рассуждения о проблеме понятийного поля психологии, ученый пишет о системном характере отношений между категориями: «Значение каждой из них и взаимоотношения между ними в конце концов определяются тем, насколько они позволяют исследовать предмет психологической науки – человеческую психику. Именно этой задаче подчинена организация всей системы категорий, применяемых в общей психологии и ее специальных дисциплинах; она выступает в роли “системообразующего фактора” методов познания» (Ломов, 1999, с. 7). И далее: «Без их применения невозможно раскрыть сущность восприятия и мышления, представ-

лений и памяти, эмоций и воли, мотивов и способностей и т.д. При этом важно еще раз подчеркнуть, что в познании сущности психических явлений необходимо использовать систему категорий, которая только и может обеспечить его полноту и всесторонность» (Ломов, 1999, с. 7–8).

Таким образом, согласно Б.Ф. Ломову, проблема понятий (категорий) психологической науки есть одновременно проблема и онтологическая (что есть психическое), и гносеологическая (как познавать психическое).

Категория отражения

Анализ базовых понятий психологической науки Б.Ф. Ломов начинает с категории отражения, в первом же абзаце указывая на ее связь с философией диалектического материализма: «В системе категорий диалектического материализма, на которые опирается советская психология, основополагающее значение принадлежит категории отражения. Именно этой категорией раскрывается наиболее общая и существенная характеристика психики: психические явления рассматриваются как различные формы и уровни субъективного отражения объективной действительности» (Ломов, 1999, с. 100).

Далее ученый пишет о том, что неправомерно считать отражение пассивным процессом, что оно активно, так как активен сам субъект в процессе познания. Это утверждение является следствием одной давнишней и значимой для отечественных философии и психологии проблемы. В книге «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» (1909) В.И. Ленин, полемизируя с русскими сторонниками эмпириокритицизма (А.А. Богданов, П.С. Юшкевич, В.А. Базаров и др.), сравнивает процесс отражения с копированием, фотографированием (Ленин, 2021); при таком понимании отражения, очевидно, об активности субъекта познания речи идти не может.

По всей видимости, осознав, но не признав публично свою ошибку, В.И. Ленин в «Философских тетрадах» будет писать о том, что сознание не только отражает действительность, но и творит ее (Ленин, 2022); в данном случае вести речь об активности познающего субъекта уже можно. Однако тот факт, что эти конспекты не планировались автором к изданию, а когда все-таки были изданы, то это случилось намного позже «Материализма и эмпириокритицизма» (на рубеже 20–30-х гг. прошлого века), объясняет причину, по которой к «ленинской теории отражения» столь прочно приклеился ярлык пассивности. Советские философы приложили немало сил, чтобы доказать активный характер отражения, опираясь на данные более конкретных наук, таких как физиология и психология (Вислобоков, 1971; Шингаров, 1974; Коршунов, 1979), и Б.Ф. Ломов, по-видимому, считал необходимым подчеркнуть этот важный момент еще раз.

Ученый выделяет две основные формы отражения – психику и сознание. Остановимся на них более подробно.

В самом начале раздела, посвященного *психике*, Б.Ф. Ломов кратко описывает две группы представлений о ней – идеалистическую («Психоло-

гия, опирающаяся на идеалистическую философию, рассматривала психику как самостоятельную субстанцию, которая сама себя определяет или же является моментом развития высшей духовной субстанции» (Ломов, 1999, с. 102)) и свойственную механистическому материализму («В концепциях механистического материализма психика понималась как особая материя (даже вещество) или особый вид энергии, или особая форма движения материи (нередко – механического)» (Ломов, 1999, с. 102)). Первый вариант был характерен для философской психологии (Костригин, 2024), в то время как второй встречался в работах советских психологов 1920-х гг. (Власов, 2024). Оба они были отвергнуты к началу 1930-х гг., однако на отголоски этих дискуссий считает нужным обратить внимание Б.Ф. Ломов.

Рассматривать психику ученый предлагает в различных ее аспектах, таких как формы, механизмы, результат и функции отражения. Вообще понимание психики как субъективного отражения объективной действительности было обозначено еще в 1930-х гг. в работах Ю.В. Франкфурта (Франкфурт, 1930), И.П. Павлова (Орбели, 1949), К.Н. Корнилова (Корнилов, 1935) и С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1989а) и к середине 1980-х гг. уже было общепризнанным среди советских психологов.

Отдельно Б.Ф. Ломов отмечает связь между психикой и мозгом: «Бесспорно, что психическое отражение (образ) существует не вне нейрофизиологических процессов. Оно формируется и развивается в ходе этих процессов, реализуется этими процессами. Но неверно представлять дело так, что сначала развертывается физиологический процесс, а потом возникает психическое отражение, что последнее есть результат первого. Психическое возникает и развивается не в конце нейрофизиологических процессов, а в ходе их развития. Каждый момент нейрофизиологического процесса есть вместе с тем и момент психического процесса» (Ломов, 1999, с. 119). В этом утверждении видно принятое в советской психологии решение проблемы соотношения мозга и сознания в духе психофизиологического единства, в рамках которого психическое не противопоставляется материальному субстрату и не считается идентичным ему, а образует с ним единство (Рубинштейн, 1989а).

Б.Ф. Ломов неоднократно акцентирует процессуальный характер психического, о чем писал и С.Л. Рубинштейн в работе «Принципы и пути развития психологии» (1959): «Центральное место в системе психологии должно занимать психическое как процесс, как деятельность. (Это положение Сеченова сохраняет свою силу.) Под психическим как деятельностью мы разумеем психический процесс или совокупность процессов, которые удовлетворяют какой-либо жизненной потребности человека и направлены на определенную цель, более или менее связанную с удовлетворением этой потребности» (Рубинштейн, 1997, с. 235). Понимание психического как процесса было одним из фундаментальных принципов советской психологии второй половины XX в.

Ссылаясь на работы других советских психологов, в частности на труды Б.Г. Ананьева (Ананьев, 2001) и А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 1983б),

ученый пишет о трех уровнях психического отражения – сенсорно-перцептивном, уровне представлений и речемыслительных процессах, понятийном мышлении и интеллекте (Ломов, 1999, с. 125).

Сознание определяется Б.Ф. Ломовым как идеальная форма отражения действительности, социальная по своему происхождению и осуществляемая головным мозгом: «Марксистская психология рассматривает сознание как функцию мозга, представляющую собой специфически человеческое отражение бытия. Специфика его состоит в том, что это – идеальное отражение, формирующееся и развивающееся в процессе исторического развития человека» (Ломов, 1999, с. 133).

Такие представления о природе сознания существовали в отечественной науке на момент написания «Методологических и теоретических проблем психологии» не один десяток лет. О том, что сознание является функцией мозга, писали И.П. Павлов (Павлов, 2024), Е.В. Шорохова (Шорохова, 1961), П.А. Рудик (Рудик, 1964), А.Г. Спиркин (Спиркин, 1960); положение об отражательной сущности сознания можно найти в работах С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1973), Б.Г. Ананьева (Ананьев, 2007), А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 1983б); наконец, на социально-историческую детерминацию сознания указывали В.Н. Мясищев (Мясищев, 1960), В.А. Артемов (Артемов, 1958) и Н.Д. Левитов (Левитов, 1964). Таким образом, базовые представления Б.Ф. Ломова о природе сознания являлись в то время общепризнанными. Тезис о социальной обусловленности сознания, о том, что его определяет общественное бытие, был перенесен в советскую психологию из марксистской философии, так как в дореволюционной психологии, в которой доминировала интроспективная точка зрения, оно понималось в отрыве как от природной среды, так и от социальной.

Ученый выделяет три функции сознания: когнитивную, в ходе которой происходит познание действительности; регулятивную, в ходе которой человек произвольно регулирует свое поведение; коммуникативную, благодаря которой становится возможным общение с другими людьми.

Резюмируя свои взгляды на понятие сознания и желая еще раз подчеркнуть его социальный характер, Б.Ф. Ломов пишет: «Все основные характеристики индивидуального сознания: активность, идеальная форма отражения, рефлексивность и внутренняя связность, – формируются и развиваются в процессе жизни индивида в обществе. Раскрыть объективные законы, которым подчиняется индивидуальное сознание (и внутренний мир личности) можно только на пути изучения развития индивида в обществе как действительного субъекта деятельности, общения и познания» (Ломов, 1999, с. 143).

Категория деятельности

Следующим базовым понятием, на котором останавливает свое внимание Б.Ф. Ломов после рассмотрения категории отражения, становится понятие деятельности. Ученый дает ему такое определение: «Она [деятель-

ность] относится к специфической форме активности, свойственной человеку и обществу. Бытие человека раскрывается этой категорией как активность, преобразующая действительность. В наиболее абстрактном и общем определении категория деятельности раскрывает отношение “субъект–объект”. В широком смысле речь идет о человеке (и обществе) как субъекте деятельности и о природе как ее объекте. Именно в процессе деятельности осуществляется субъективное отражение объекта (предмета деятельности), а вместе с тем превращение этого объекта в ее продукт соответственно субъективной цели» (Ломов, 1999, с. 144).

В приведенном определении деятельности Б.Ф. Ломов резюмирует положения советских психологов, которые вводились в советскую науку начиная с 1930-х гг. Так, идея о том, что деятельность есть не только функционирование какого-либо органа или системы (как, например, высшая нервная деятельность), а процесс взаимодействия субъекта с окружающей средой, встречается у С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1973, 1997), Б.М. Теплова (Теплов, 1946), Е.В. Шороховой (Шорохова, 1961); о том, что деятельность неизбежно включает в себя отражение преобразуемой реальности, писали А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1983а), К.Н. Корнилов, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов (Корнилов, Смирнов, Теплов, 1948). На положении о целенаправленном характере деятельности делали акцент Г.Д. Луков и К.К. Платонов (Луков, Платонов, 1964), Т.Г. Егоров (Егоров, 1955), А.Г. Ковалев, А.А. Степанов, С.Н. Шабалин (Ковалев, Степанов, Шабалин, 1966). Как и в случае с понятием сознания, здесь ощущается влияние марксизма, в рамках которого трудовая деятельность, направленная на преобразование окружающего мира, выступает центральной категорией и философией, и истории.

Б.Ф. Ломов указывает на один из основных принципов советской психологии, а именно на принцип единства сознания и деятельности: «Применение принципа единства сознания и деятельности к изучению психических процессов, свойств и состояний позволило дать объяснение многим явлениям, которые прежде казались непонятными, получить ряд новых научных фактов, выявить некоторые важные закономерности психического развития человека. В свете этого принципа разрабатываются понятийный аппарат психологии и методы конкретно-научных исследований» (Ломов, 1999, с. 145). Это указание не является случайным, так как данное положение, введенное в советскую психологию С.Л. Рубинштейном (Рубинштейн, 1935, 1973, 1989а), неоднократно и в положительном ключе упоминалось в трудах других крупных отечественных психологов – Б.Г. Ананьева (Ананьев, 2007), А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 1983а), Б.М. Теплова (Теплов, 1985) и ряда других. Опора на принцип единства сознания и деятельности позволила решить фундаментальную для психологической науки проблему объективного изучения психики и сознания, так как до 1930-х гг. либо сознание отрывали от деятельности (как это было в интроспективной психологии), либо деятельность, поведение отрывали от сознания (как это было в бихевиоризме); в первом случае сознание не могло

изучаться объективно, а только посредством самонаблюдения, во втором случае применялись наблюдение и эксперимент, но из предмета изучения исключалось сознание. Таким образом, изучение психики и сознания в деятельности стало диалектическим решением проблемы предмета психологической науки, синтезировавшим тезис (сознание без поведения) и анти-тезис (поведение без сознания).

Б.Ф. Ломов рассматривает взаимовлияние деятельности и психического: «С одной стороны, она [психология] рассматривает деятельность, как детерминанту системы психических процессов, состояний и свойств субъекта. С другой стороны, она изучает влияние этой системы на эффективность и качество деятельности, т.е. рассматривает психическое как фактор деятельности» (Ломов, 1999, с. 155). В структуре индивидуальной деятельности он, обобщая результаты исследований советских психологов (С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и др.), выделяет и достаточно подробно описывает такие ее составляющие, как мотив, цель, планирование деятельности, переработка текущей информации, оперативный образ (и концептуальная модель), принятие решения, действия, проверка результатов и коррекция действий (Ломов, 1999, с. 164).

В завершение посвященной категории деятельности раздела Б.Ф. Ломов рассматривает совместную форму ее осуществления. Он указывает, что эта проблема в психологии разработана еще в недостаточной мере. Сравнивая совместную деятельность с индивидуальной, ученый показывает, что по целому ряду аспектов (цель, задачи, мотивы, планирование, анализ и синтез текущей информации, принятие решений, формирование оперативных образов и концептуальных моделей, действия с материальными и идеальными предметами, оценка результата) первая оказывается значительно сложнее второй. К тому же в ходе изучения совместной деятельности немаловажное влияние на нее оказывают внутри- и межгрупповые факторы, такие как подражание, внушение и эмоциональное взаимозаражение, что, несомненно, еще больше усложняет исследование данного феномена.

Категория общения

Б.Ф. Ломов справедливо указывает, что целенаправленно проблему общения советские ученые начали разрабатывать далеко не сразу. Действительно, хотя данный концепт и присутствовал в поле науки как в дореволюционный период, так и в первые десятилетия советской власти, полноценное изучение данной темы началось в ходе возрождения социальной психологии в СССР в послесталинский период, когда вышли соответствующие работы Б.Д. Парыгина (Парыгин, 1971), Г.М. Андреевой (Андреева, 1980), А.А. Бодалева (Бодалев, 1982) и других ученых.

Связывая категории общения и деятельности, Б.Ф. Ломов писал: «Широкое распространение получила трактовка общения как деятельности. Оно рассматривается как один из “видов деятельности”, как “деятельность общения”, “коммуникативная деятельность” и т.п. Впрочем, иногда его

определяют не как деятельность, а как “условие деятельности” или как ее “сторону”. В этой связи на процессы общения пытаются распространить теоретические схемы, сформировавшиеся при изучении предметно-практической деятельности либо некоторых других ее форм» (Ломов, 1999, с. 185). Тенденция эта связана с тем, что в советской психологии, добившись к концу 1970-х гг. значительных результатов в разработке проблемы деятельности, существовала идея о том, что некоторые феномены, такие как, например, психика или то же общение, могут быть поняты как различные виды деятельности («психическая деятельность», «коммуникативная деятельность», «речевая деятельность» и т.п.); исходя из этого и психология могла тогда трактоваться как наука о деятельности, что, в свою очередь, привело бы к сужению ее предметного поля (и это было бы, как указывали М.Г. Ярошевский и Б.Ф. Ломов, крупной методологической ошибкой, заключающейся в попытке построить систему психологии вокруг одной категории).

Ученый делает акцент на том, что в советской психологии в недостаточной мере разработана проблема отношения «субъект–субъекты(ы)» в отличие от привычной гносеологической дихотомии «субъект–объект». И здесь, согласно Б.Ф. Ломову, особенно пристальное внимание необходимо уделить феномену взаимодействия субъектов (взаимоотношению их мотивов, передаче информации, обмену действиями, возникающим в ходе его реализации социально-психологическим явлениям и др.) (Ломов, 1999).

Переходя к функциям общения, ученый выделяет три их класса: информационно-коммуникативную (процессы передачи-приема информации в ходе общения), регуляционно-коммуникативную (процессы регуляции поведения в межличностном взаимодействии) и аффективно-коммуникативную (процессы эмоционального взаимовлияния в ходе коммуникации). Возможна, по Б.Ф. Ломову, и другая классификация функций общения, включающая в себя организацию совместной деятельности, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений (Ломов, 1999).

Говоря о структуре, Б.Ф. Ломов предлагает анализировать общение на трех уровнях: макроуровне (анализ общения индивида с точки зрения его развития в различных группах), мезоуровне (анализ отдельных контактов, в которые вступают люди) и микроуровне (анализ отдельных сопряженных актов общения, элементарных его «кирпичиков»).

Ученый завершает рассмотрение категории общения перечислением внешних и внутренних факторов, опосредующих влияние общения на психические процессы (характер совместной деятельности, особенности ситуации, в которой протекает общение и др.).

Категория личности

Проблема личности стала одной из центральных в советской психологии уже во второй половине XX в. Б.Ф. Ломов пишет по этому поводу: «Таким образом, и проблема деятельности, и проблема общения “замыкаются” на проблему личности. В конце концов через анализ деятельности

и общения (более широко – всей жизнедеятельности человека) психология раскрывает – во всяком случае должна раскрыть – психологический склад личности, ее внутренний, духовный мир» (Ломов, 1999, с. 218). О системобразующем характере понятия личности писали ведущие советские психологи (например, о личности как об «интегрированном психическом» – С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 1989б) и А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1983а), о личностном принципе в советской психологии – С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 1997) и К.К. Платонов (Платонов, 1982)). Исходя из общности взглядов отечественных ученых того времени на проблему личности, сложно переоценить ее значимость для советской науки.

В основе изучения феномена личности, как указывает Б.Ф. Ломов, должны лежать анализ отношения «индивид–общество», так как она (личность) есть социальный продукт: «Итак, общим объективным основанием свойств личности является система общественных отношений. В этом смысле общество порождает личность. Личность и общество не противостоят друг другу как две разных взаимодействующих силы. Личность – это член общества и его продукт» (Ломов, 1999, с. 226). В советской психологии еще с довоенных времен стало принято для определения понятия личности использовать цитату К. Маркса о том, что человеческая сущность (природа) есть совокупность всех общественных отношений; соответственно, в результате проецирования этого утверждения на психологическую науку был выдвинут тезис о том, что личность – это совокупность общественных отношений. Такое понимание личности можно встретить в работах С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1973), В.Н. Мясищева (Мясищев, 1934), К.Н. Корнилова, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова (Корнилов, Смирнов, Теплов, 1948). Впрочем, как справедливо указывает Б.Ф. Ломов, социальная детерминация личности вовсе не означает ее пассивность, так как ее носитель, будучи субъектом, обладает способностью к самодетерминации (Ломов, 1999).

Особое внимание ученых уделяет направленности личности, ее связям и отношениям с другими людьми и мотивационной сфере. Он выделяет потребности базового уровня (материальные условия и средства жизни, общение, познание, деятельность и отдых) и производные от него (эстетика, обучение), считая при этом высшей из них потребность в творческом труде. Б.Ф. Ломов отдельно рассматривает проблему жизненных целей личности и ее потенциала (способности, одаренность, талант) (Ломов, 1999).

Отдельно ученый останавливается на теме субъективных отношений личности, опираясь при этом на концепцию В.Н. Мясищева (Мясищев, 1960, 2003) и вновь делая акцент на том, что советская психология является марксистской: «В советской психологии в роли основания субъективно-личностных отношений рассматриваются общественные отношения. Вся система этих отношений (экономических, гражданских, политических и т.д.), развивающаяся по объективным законам истории, детерминирует тем или иным путем субъективные отношения конкретных личностей, проявляющиеся в их действиях, переживаниях, стремлениях, в понимании и оценке процессов, происходящих в обществе» (Ломов, 1999, с. 246).

Б.Ф. Ломов предлагает рассматривать личность человека в девяти измерениях – модальности (эмоциональное отношение), интенсивности (сила эмоциональной выраженности), широты (богатство или узость отношений), степени устойчивости (динамика отношений в процессе развития личности), доминантности (отношения, связанные с жизненными целями личности и ее ведущими мотивами), эмоциональности, проявляющейся в реакциях и др. Важными параметрами системы отношений являются когерентность, т.е. связность ее составляющих, и степень их сознательности (Ломов, 1999, с. 246).

Отдельно ученый рассматривает вопрос о детерминации развития субъективных отношений личности, связывая его с проблемой психологического развития человека. Он, опираясь на концепцию Д.Б. Эльконина (Эльконин, 1989), показывает, что система отношений формируется и трансформируется в ходе прохождения индивидом основных эпох, периодов и фаз развития. Б.Ф. Ломов в связи с этим пишет, что уместно говорить не только о ведущей деятельности, но и о ведущей сфере и форме общения, находящимися в связи с другими сферами и формами (Ломов, 1999).

Заключение

К середине 1980-х гг. советское общество в целом и психология как составная часть его культуры (в понимании В.С. Степина) достигли пика своего развития. И в социально-организационном, и в предметно-логическом плане психологическая наука в СССР стабильно двигалась к новым теоретическим и практическим горизонтам, росло ее общественное значение, создавались новые отрасли. Поэтому вполне закономерно, что Б.Ф. Ломов обратился к теме предметного поля психологии. Этот шаг, по сути, саморефлексирующий, позволил ему проанализировать путь, пройденный этой наукой за неполные 70 лет. Результирующие работы в советской психологии издавались и раньше, таковыми были, например, «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна и «Деятельность. Сознание. Личность» А.Н. Леонтьева; в середине 1980-х гг. в этой роли выступила монография Б.Ф. Ломова «Методологические и теоретические проблемы психологии».

Одна из центральных проблем, заявленных в начале книги, состоит в выделении психологами одной центральной категории и попытке построить всю систему психологических понятий вокруг нее. Ученый вслед за М.Г. Ярошевским, ссылаясь на опыт зарубежных ученых, оценивает такие попытки как неудачные. Вместе с тем подобные шаги предпринимались и в советской психологии, когда в качестве такой «суперкатегории» выступали психика, деятельность, личность. Это вполне закономерно, так как, объявив в качестве предмета психологии какое-либо базовое понятие, ученые вынуждены ориентировать свои эмпирические исследования и теоретические построения именно на него; это объясняет фундирующий характер «предметной» категории и ее высокую значимость. Об этом хорошо

написал известный методолог психологии Г.В. Залевский: «На мой взгляд, недостаточно понимать систему, в том числе и методологическую, только с позиции взаимосвязи составляющих ее элементов, не учитывая того, что каждый элемент играет свою роль в этой взаимосвязи, во-первых, и, во-вторых, по мере усложнения живой системы – от клетки до человека и человеческого сообщества – эти взаимосвязи все больше иерархизируются с появлением “командного” элемента, играющего роль интегратора всех элементов системы. С моей точки зрения, в интегративной методологии таковым элементом и является предмет психологии (точнее, понимание предмета, что для нас выступает в качестве предмета психологии)» (Залевский, 2019, с. 198).

В течение XX в. в отечественной психологии существовал целый ряд понятий, выступавших в качестве ее предмета и основной системообразующей категории (душевные явления, поведение, психика, деятельность и др.), причем на смену их в данных ролях влияли как социокультурные, так и предметно-логические факторы. Тот факт, что и в классификации Б.Ф. Ломова, и в классификации К.К. Платонова первой рассматривается категория отражения, может свидетельствовать, что на очередном витке своего развития в советской психологии снова усилился интерес к проблемам психики и сознания после почти двадцатилетнего повышенного «спроса» на темы деятельности и личности. Это кажется вполне диалектичным, своего рода отрицание отрицания, ведь за двадцать с лишним лет до того Е.В. Шорохова (Шорохова, 1961) и Б.В. Зейгарник (Зейгарник, 2021) уже писали, что психология – это наука об отражении...

Саморефлексирующий характер монографии «Методологические и теоретические проблемы психологии» проявился, помимо обращения к проблеме понятийного поля психологии, в той огромной обобщающей работе, которая была проведена автором в ходе ее написания. Обращение к трудам ведущих советских ученых – С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищера и др., позволило Б.Ф. Ломову продемонстрировать в развернутом виде пространство отечественной психологической науки, сформировавшееся к середине 1980-х гг. Поэтому здесь вполне уместно вспомнить слова С.Л. Рубинштейна о том, что за написанием масштабной научной работы всегда стоит не один, а целый коллектив авторов, даже если перо держит одна рука и его движениями руководит одна мысль...

Ученый показал, что наиболее значимые для психологии категории (отражение, деятельность, общение и личность) связаны между собой в систему и могут мыслиться по отдельности исключительно в специальных исследованиях. Внедряя системный подход в науку не на словах, а на деле, он привнес его принципы и в решение проблемы понятий психологии. Проведенная им в данной области работа позволяет с полной уверенностью утверждать, что имя Б.Ф. Ломова совершенно обоснованно должно находиться в одном ряду с именами таких крупных отечественных ученых, как М.С. Роговин, К.К. Платонов, М.Г. Ярошевский и А.В. Петровский.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (2001). *Психология чувственного познания*. М.: Наука.
- Ананьев, Б. Г. (2007). *Избранные труды по психологии. Т. 1: Очерки психологии. История русской психологии*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
- Андреева, Г. М. (1980). *Социальная психология*. М.: Изд-во МГУ.
- Анцупов, А. Я., Кандыбович, С. Л., Тимченко, Г. Н. (2020). *Проблемы отечественной психологии: указатель 1410 докторских диссертаций 1935–2019 гг.* М.: Проспект.
- Артемов, В. А. (1958). *Курс лекций по психологии*. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та.
- Бодалев, А. А. (1982). *Восприятие и понимание человека человеком*. М.: Изд-во МГУ.
- Вислобоков, А. Д. (1971). *Ленинская теория отражения и ее современные критики*. М.: Мысль.
- Власов, Н. А. (2024). Понятие психики в отечественной психологической науке 1920-х годов. *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 3(172), 26–33. doi: 10.17922/2071-5323-2024-23-3-26-33
- Власов, Н. А., Мазилов В. А. (2023). История понятий как перспективное направление историко-психологических исследований. *Ярославский педагогический вестник*, 4(133), 115–123. doi: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_93
- Гусельцева, М. С. (2023). О разработке понятий в современной российской психологии. *Психологический журнал*, 4(44), 124–132. doi: 10.31857/S020595920027091-6
- Егоров, Т. Г. (2023). *Психология для генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии и ВМФ*. М.: Советские учебники.
- Журавлев, А. Л., Кольцова, В. А. (2020). Ломов Борис Федорович. Новатор в психологии: научная и научно-организационная деятельность. В кн.: А. Л. Журавлев (ред.). *Выдающиеся ученые Института психологии РАН: биографические очерки* (с. 9–44). М.: Ин-т психологии РАН.
- Журавлев, А. Л., Сергиенко Е. А. (2021). Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии РАН. *Психологический журнал*, 42(4), 5–15. doi: 10.31857/S020595920016002-8
- Журавлев, А. Л., Сергиенко, Е. А. (ред.) (2018). *Разработка понятий современной психологии*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Залевский, Г. В. (2019). Рецензия на монографию В. А. Мазилова «Методология психологической науки. История и современность». *Сибирский психологический журнал*, 71, 197–200. doi: 10.17223/17267080/71/11
- Зверева, Т. В., Носкова, О. Г. (2016). *Психологическое наследие К. К. Платонова*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Зейгарник, Б. В. (2021). *Патология мышления*. М.: ЛЕНАНД, 2021.
- Ильенков, Э. В. (2022). *Собрание сочинений. Т. 6: Философская энциклопедия*. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация».
- Ковалев, А. Г., Степанов, А. А., Шабалин, С. Н. (ред.) (1966). *Психология*. М.: Просвещение.
- Кольцова, В. А. (1997). Развитие психологии в годы войны и в послевоенный период. В кн.: А. В. Брушлинский (ред.). *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории* (с. 105–162). М.: Ин-т психологии РАН.
- Корнилов, К. Н. (1935). *Психология*. М.: Учпедгиз.
- Корнилов, К. Н., Смирнов, А. А., Теплов, Б. М. (ред.) (1948). *Психология*. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР.
- Коршунов, А. М. (1979). *Отражение, деятельность, познание*. М.: Политиздат.
- Костригин, А. А. (2024). *Российская философия психологии второй половины XIX века: направления, персоналии, проблемы*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Левитов, Н. Д. (1964). *Психология: для преподавателей и мастеров профессионально-технических училищ*. М.: Высшая школа.

- Ленин, В. И. (2021). *Материализм и эмпириокритицизм: критические заметки об одной реакционной философии: с дополнениями: В.И. Невский. Дialeктический материализм и философия мертвой реакции; Реферат статьи А.М. Деборина «Ленин – воинствующий материалист»; А.А. Богданов. Вера и наука; Рецензия Л. И. Аксельрод (Ортодокс); Ю.И. Семёнов. Из статьи «Дialeктический материализм в России до 1917 г.»; Предисловия из изданий разных лет; Научно-справочный аппарат.* М.: ЛЕНАНД.
- Ленин, В. И. (2022). *Философские тетради.* М.: ЛЕНАНД.
- Леонтьев, А. Н. (1983а). *Избранные психологические произведения: в 2 т. Том II.* М.: Педагогика.
- Леонтьев, А. Н. (1983б). *Избранные психологические произведения: в 2 т. Том I.* М.: Педагогика.
- Ломов, Б. Ф. (1999). *Методологические и теоретические проблемы психологии.* М.: Наука.
- Луков, Г. Д., Платонов, К. К. (1964). *Психология.* М.: Воениздат.
- Мазиллов, В. А. (2020). Психология на пути становления фундаментальной наукой. В кн.: И. Ю. Тарханова (ред.). *Педагогика и психология: новые векторы конвергенции знания* (с. 13–43). Ярославль: РИО ЯГПУ.
- Мазиллов, В. А., Власов, Н. А. (2024а). Вклад А. В. Петровского в становление истории понятий психологической науки (к 100-летию со дня рождения). *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2(21), 327–339. doi: 10.17323/1813-8918-20234-2-327-339
- Мазиллов, В. А., Власов, Н. А. (2024б). М.С. Роговин и исследование понятий психологической науки. *Сибирский психологический журнал*, 91, 6–21. doi: 10.17223/17267080/91/1
- Мазиллов, В. А., Слепко, Ю. Н. (2023). Проблема понятийного пространства современной психологии. *Психологический журнал*, 3(44), 93–98. doi: 10.31857/S020595920026160-2
- Маланов, С. В. (2010). *Системно-деятельностный культурно-исторический подход к анализу и объяснению психических явлений: объяснительные принципы и теоретические положения.* М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК».
- Мясищев, В. Н. (1934). Личность ребенка-невротика. В кн.: В. Н. Мясищев, Н. И. Озерский (ред.). *Дети психоневротики и учебно-воспитательная работа с ними* (с. 34–48). М., Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во.
- Мясищев, В. Н. (1960). *Личность и неврозы.* Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.
- Мясищев, В. Н. (2003). *Психология отношений.* М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК».
- Орбели, Л. А. (ред.) (1949). *Павловские среды: протоколы и стенограммы физиологических бесед: в 3 т. Т. 2: Стенограммы 1933–1934 гг.* М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР.
- Павлов, И. П. (2024). *Двадцатилетний опыт изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных.* М.: ЛЕНАНД.
- Парыгин, Б. Д. (1971). *Основы социально-психологической теории.* М.: Мысль.
- Платонов, К. К. (1972). *О системе психологии.* М.: Мысль.
- Платонов, К. К. (1982). *Система психологии и теория отражения.* М.: Наука.
- Платонов, К. К. (1984). *Краткий словарь системы психологических понятий.* М.: Высшая школа.
- Платонов, К. К. (2005). *Мои личные встречи на великой дороге жизни: воспоминания старого психолога.* М.: Ин-т психологии РАН.
- Роговин, М. С. (1969). *Введение в психологию.* М.: Высшая школа.
- Рубинштейн, С. Л. (1935). *Основы психологии.* М.: Гос. учеб.-пед. изд-во.
- Рубинштейн, С. Л. (1973). *Проблемы общей психологии.* М.: Педагогика.
- Рубинштейн, С. Л. (1989а). *Основы общей психологии: в 2 т. Т. I.* М.: Педагогика.
- Рубинштейн, С. Л. (1989б). *Основы общей психологии: в 2 т. Т. II.* М.: Педагогика.

- Рубинштейн, С. Л. (1997). *Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии*. М.: Наука.
- Рудик, П. А. (1964). *Психология*. М.: Физкультура и спорт.
- Сарычев, С. В., Логвинов, И. Н. (2024). *История психологии*. М.: Юрайт.
- Спиркин, А. Г. (1960). *Происхождение сознания*. М.: Госполитиздат.
- Теплов, Б. М. (1946). *Психология*. М.: Госполитиздат.
- Теплов, Б. М. (1985). *Избранные труды: в 2 т. Том 1*. М.: Педагогика.
- Франкфурт, Ю.В. (1930). *Плеханов и методология психологии*. М.–Л.: Госиздат.
- Шингаров, Г. Х. (1974). *Теория отражения и условный рефлекс*. М.: Наука.
- Шингаров, Г. Х. (2007). Философские проблемы психологии в творчестве К. К. Платонова. В кн.: А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Т. И. Артемьева (ред.). *К. К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. К. Платонова (22 июня 2006 г.)* (с. 75–82). М.: Ин-т психологии РАН.
- Шорохова, Е. В. (1961). *Проблема сознания в философии и естествознании*. М.: Соцэкгиз.
- Эльконин, Д. Б. (1989). *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика.
- Ярошевский, М. Г. (1974). *Психология в XX столетии: теоретические проблемы развития психологической науки*. М.: Политиздат.

Поступила в редакцию 18.04.2025 г.; принята 09.10.2025 г.

Власов Никита Анатольевич – руководитель научного отдела АНО ВО «Институт психотерапии и клинической психологии»; доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики факультета политических и социальных наук Российского государственного социального университета, кандидат психологических наук.

E-mail: VlasovNA@rgsu.net

Мазиллов Владимир Александрович – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: v.mazilov@yspu.org

For citation: Vlasov, N. A., Mazilov, V. A. (2025). B. F. Lomov and the Problem of Concepts of Psychological Science. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 98, 6–26. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/98/1

B.F. Lomov and the Problem of Concepts of Psychological Science

N.A. Vlasov^{1,2}, V.A. Mazilov³

¹ *Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology, 22/24b. 2, 1st Miusskaya str., Moscow, 125047, Russian Federation*

² *Russian State Social University, 4b. 1, W. Pika str., Moscow, 129226, Russian Federation*

³ *Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 108/1, Respublikanskaya str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation*

Abstract

The article analyzes the role of B.F. Lomov in the development of the problem of concepts of psychological science. The purpose of the study was to identify the scientist's ideas about the importance of developing the conceptual space of psychology and the specific features of its main categories. Comparative historical and bibliographic methods, as well as categorical analysis, were used in the course of the study. It is claimed that by the time of writing, B.F. Lomov's monograph "Methodological and theoretical problems of Psychology", the main one in his work on this issue, Soviet psychology reached the peak of its development

both in socio-organizational and substantive-logical terms. Because of this, the scientist's treatment of the topic of conceptual space was clearly resultant, and summed up the genesis of Russian psychology of the Soviet period. It is shown that, in an effort to avoid the risk of building the entire system of psychology around one dominant category, the scientist proposed a system of basic concepts, which included reflection (in its two forms – psyche and consciousness), activity, communication and personality. When describing B.F. Lomov's views on each of them, the connection of his ideas with the ideas of leading Soviet psychologists is demonstrated, which suggests that the author expressed not only his personal opinion on certain significant issues of psychological science of his time, but also expressed the point of view of many of his colleagues. It should be noted that the scientist wrote not only about the recognized achievements of Russian psychology of the twentieth century, but also identified "bottlenecks" in the elaboration of certain problems, thereby outlining potentially fruitful areas of future research. At the end of the article, a generalizing conclusion is made that the name of B.F. Lomov should quite reasonably be on a par with the names of M.S. Rogovin, K.K. Platonov, M.G. Yaroshevsky and A.V. Petrovsky, who developed the conceptual space of psychology.

Keywords: B.F. Lomov; history of psychology; history of concepts; conceptual history; system of psychology

References

- Ananyev, B. G. (2001). *Psikhologiya chuvstvennogo poznaniya* [Psychology of sensory cognition]. Moscow: Nauka.
- Ananyev, B. G. (2007). *Izbrannye trudy po psikhologii. Tom pervyi. Ocherki psikhologii. Istoriya russkoi psikhologii* [Selected works on psychology. Volume One. Essays on psychology. History of Russian Psychology]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press.
- Andreeva, G. M. (1980). *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Moscow State University.
- Antsupov, A. Ya., Kandybovich, S. L., & Timchenko, G. N. (2020). *Problemy otechestvennoy psikhologii. Ukazatel' 1410 doktorskikh dissertatsii 1935–2019 gg.* [Problems of Russian psychology. Index of 1410 doctoral dissertations for 1935–2019]. Moscow: Prospect.
- Artemov, V. A. (1958). *Kurs lektzii po psikhologii* [A Course of Lectures on Psychology]. Kharkov: Kharkov University.
- Bodalev, A. A. (1982). *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and Understanding of Man by Man]. Moscow: Moscow State University.
- Egorov, T. G. (2023). *Psikhologiya dlya generalov, admiralov i ofitserov Sovetskoy Armii i VMF* [Psychology for Generals, Admirals and Officers of the Soviet Army and Navy]. Moscow: Sovetskie uchebniki.
- Elkonin, D. B. (1989). *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected Psychological Works]. Moscow: Pedagogika.
- Frankfurt, Yu.V. (1930). *Plekhanov i metodologiya psikhologii* [Plekhanov and the Methodology of Psychology]. Moscow, Leningrad: Gosizdat.
- Guseltseva, M. S. (2023). O razrabotke ponyatiy v sovremennoy rossiyskoi psikhologii [On the development of concepts in modern Russian psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 4(44), 124–132. doi:10.31857/S020595920027091-6
- Ilyenkov, E. V. (2022). *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Vol. 6. Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya.”
- Koltsova, V. A. (1997). Razvitie psikhologii v gody voyny i v poslevoenny period [The development of psychology during the war and in the post-war period]. In A. V. Brushlinsky (Ed.). *Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii*

- [Psychology in Russia of the 20th Century: Problems of Theory and History] (pp. 105–162). Moscow: IP RAS.
- Kornilov, K. N. (1935). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Uchpedgiz.
- Kornilov, K. N., Smirnov, A. A., & Teplov, B. M. (Eds.) (1948). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Ministry of Education of the RSFSR.
- Korshunov, A.M. (1979). *Otrazhenie, deyatel'nost', poznanie* [Reflection, Activity, Cognition]. Moscow: Politizdat.
- Kostrigin, A. A. (2024). *Rossiyskaya filosofiya psikhologii vtoroy poloviny XIX veka: napravleniya, personalii, problemy* [Russian Philosophy of Psychology of the second half of the 19th century: trends, personalities, problems]. Moscow: IP RAS.
- Kovalev, A. G., Stepanov, A. A., & Shabalin, S. N. (Eds.) (1966). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Prosveshchenie.
- Lenin, V. I. (2021). *Materializm i empiriokrititsizm: Kriticheskie zametki ob odnoi reaktsionnoi filosofii: S dopolneniyami: V.I. Nevskii. Dialekticheskii materializm i filosofiya mertvoi reaktsii; Referat stat'i A.M. Deborina "Lenin – voinstvuyushchii materialist"; A.A. Bogdanov. Vera i nauka; Retsenzziya L. I. Aksel'rod (Ortodoks); Yu.I. Semenov. Iz stat'i "Dialekticheskii materializm v Rossii do 1917 g."; Predisloviya iz izdaniy raznykh let; Nauchno-spravochnyi apparat* [Materialism and Empirio-Criticism: Critical Notes on a Reactionary Philosophy: With additions: V.I. Nevsky. Dialectical materialism and the philosophy of dead reaction; Abstract of the article by A.M. Deborin "Lenin is a militant materialist"; A.A. Bogdanov. Faith and Science; Review by L. I. Axelrod (Orthodox); Yu.I. Semenov. From the article "Dialectical materialism in Russia before 1917"; Forewords from publications of different years; Scientific reference apparatus]. Moscow: LENAND.
- Lenin, V. I. (2022). *Filosofskie tetradi* [Philosophical Journals]. Moscow: LENAND.
- Leontiev, A. N. (1983a). *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected Psychological Works]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika.
- Leontiev, A. N. (1983b). *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected Psychological Works]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika.
- Levitov, N. D. (1964). *Psikhologiya (dlya prepodavateley i masterov professional'no-tekhnicheskikh uchilishch)* [Psychology (for teachers and masters of vocational schools)]. Moscow: Vysshaya shkola.
- Lomov, B. F. (1999). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moscow: Nauka.
- Lukov, G. D., & Platonov, K. K. (1964). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Voenizdat.
- Malanov, S. V. (2010). *Sistemno-deyatel'nostnyy kul'turno-istoricheskiy podkhod k analizu i ob'yasneniyu psikhicheskikh yavleniy: ob'yasnitel'nye printsipy i teoreticheskie polozeniya* [A system-activity cultural-historical approach to the analysis and explanation of mental phenomena: explanatory principles and theoretical provisions]. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK.
- Mazilov, V. A. (2020). *Psikhologiya na puti stanovleniya fundamental'noi nauko*i [Psychology on the way to becoming a fundamental science]. In I. Y. Tarkhanova (Ed.), *Pedagogika i psikhologiya: Novye vektory konvergentsii znaniya* [Pedagogy and Psychology: New Vectors of Convergence of Knowledge] (pp. 13–43). Yaroslavl: YaSPU.
- Mazilov, V. A., & Slepko, Yu. N. (2023). *Problema ponyatiynogo prostranstva sovremennoy psikhologii* [The problem of the conceptual space of modern psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 3(44), 93–98. doi: 10.31857/S020595920026160-2
- Mazilov, V. A., & Vlasov, N. A. (2024a). *Vklad A.V. Petrovskogo v stanovlenie istorii ponyatiy psikhologicheskoy nauki (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [A.V. Petrovsky's contribution to the formation of the history of the concepts of psychological science (on the occasion of the 100th anniversary of his birth)]. *Psikhologiya: zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology: Journal of the Higher School of Economics*, 2(21), 327–339. doi: 10.17323/1813-8918-20234-2-327-339

- Mazilov, V. A., & Vlasov, N. A. (2024b). M.S. Rogovin and the study of concepts of psychological science. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 91, 6–21. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/91/1
- Myasishchev, V. N. (1934). Lichnost' rebenka-nevrotika [The personality of a neurotic child]. In V. N. Myasishchev, & N. I. Ozeretsky (Eds.), *Deti psikhonevroziki i uchebno-vospitatel'naya rabota s nimi* [Children with Psychoneurosis and Educational Work with Them] (pp. 34–48). Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo.
- Myasishchev, V. N. (1960). *Lichnost' i neurozy* [Personality and Neuroses]. Leningrad: Leningrad State University.
- Myasishchev, V. N. (2003). *Psikhologiya otnosheniy* [Psychology of Relationships]. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK.
- Orbeli, L. A. (ed.) (1949). *Pavlovskie sredy: Protokoly i stenogrammy fiziologicheskikh besed* [The Pavlovian Wednesdays: Protocols and transcripts of physiological conversations]. Vol. 3. Moscow, Leningrad: USSR AS.
- Parygin, B. D. (1971). *Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoy teorii* [Fundamentals of Socio-Psychological Theory]. Moscow: Mysl'.
- Pavlov, I. P. (2024). *Dvadsatiletniy opyt izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh* [Twenty years of experience in studying the higher nervous activity (behavior) of animals]. Moscow: LENAND.
- Platonov, K. K. (1972). *O sisteme psikhologii* [About the System of Psychology]. Moscow: Mysl'.
- Platonov, K. K. (1982). *Sistema psikhologii i teoriya otrazheniya* [The System of Psychology and the Theory of Reflection]. Moscow: Nauka.
- Platonov, K. K. (1984). *Kratkiy slovar' sistemy psikhologicheskikh ponyatiy* [A Brief Dictionary of the System of Psychological Concepts]. Moscow: Vysshaya shkola.
- Platonov, K. K. (2005). *Moi lichnye vstrechi na velikoy doroge zhizni: vospominaniya starogo psikhologa* [My personal meetings on the great road of life: memoirs of an old psychologist]. Moscow: IP RAS.
- Rogovin, M. S. (1969). *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to Psychology]. Moscow: Vysshaya shkola.
- Rubinstein, S. L. (1935). *Osnovy psikhologii* [Fundamentals of Psychology]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo.
- Rubinstein, S. L. (1973). *Problemy obshchey psikhologii* [Problems of General Psychology]. Moscow: Pedagogika.
- Rubinstein, S. L. (1989a). *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika.
- Rubinstein, S. L. (1989b). *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika.
- Rubinstein, S. L. (1997). *Izbrannye filosofsko-psikhologicheskie trudy. Osnovy ontologii, logiki i psikhologii* [Selected philosophical and psychological works. Fundamentals of Ontology, Logic and Psychology]. Moscow: Nauka.
- Rudik, P. A. (1964). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Fizkul'tura i sport.
- Sarychev, S. V., & Logvinov, I. N. (2024). *Istoriya psikhologii* [History of Psychology]. Moscow: Yurayt.
- Shingarov, G. H. (1974). *Teoriya otrazheniya i uslovnyy refleks* [The Theory of Reflection and Conditioned Reflex]. Moscow: Nauka.
- Shingarov, G. H. (2007). Filosofskie problemy psikhologii v tvorchestve K. K. Platonova [Philosophical problems of psychology in the works of K. K. Platonov]. In A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova, & T. I. Artemyeva (Eds.), *K. K. Platonov – vydayushchiysya otechestvennyy psikholog XX veka* [K. K. Platonov – an outstanding Russian psychologist of the 20th century] (pp. 75–82). Moscow: IP RAS.

- Shorokhova, E. V. (1961). *Problema soznaniya v filosofii i estestvoznanii* [The Problem of Consciousness in Philosophy and Natural Science]. Moscow: Sotsekgiz.
- Spirkin, A. G. (1960). *Proiskhozhdenie soznaniya* [The origin of consciousness]. Moscow: Gospolitizdat.
- Teplov, B. M. (1946). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury.
- Teplov, B. M. (1985). *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika.
- Vislobokov, A. D. (1971). *Leninskaya teoriya otrazheniya i ee sovremennye kritiki* [Lenin's Theory of Reflection and its Modern Critics]. Moscow: Mysl'.
- Vlasov, N. A. (2024). Ponyatie psikhiki v otechestvennoy psikhologicheskoy nauke 1920-kh godov [The concept of the psyche in the Russian psychological science of the 1920s]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 3(172), 26–33. doi: 10.17922/2071-5323-2024-23-3-26-33
- Vlasov, N. A., & Mazilov V. A. (2023). Istoriya ponyatiy kak perspektivnoe napravlenie istoriko-psikhologicheskikh issledovaniy [The history of concepts as a promising area of historical and psychological research]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4(133), 115–123. doi:10.20323/1813-145X_2023_4_133_93
- Yaroshevsky, M. G. (1974). *Psikhologiya v XX stoletii: Teoreticheskie problemy razvitiya psikhologicheskoi nauki* [Psychology in the 20th century: Theoretical problems of the development of psychological science]. Moscow: Politizdat.
- Zalevsky, G. V. (2019). Review of V. A. Mazilov's monograph "Methodology of Psychology. History and Present". *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 71, 197–200. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/71/11
- Zeigarnik, B. V. (2021). *Patologiya myshleniya* [Pathology of Thinking]. Moscow: LENAND.
- Zhuravlev, A. L., & Koltsova, V. A. (2020). Lomov Boris Fedorovich. Novator v psikhologii: nauchnaya i nauchno-organizatsionnaya deyatel'nost' [Lomov Boris Fedorovich. Innovator in psychology: scientific and scientific-organizational activity]. In A. L. Zhuravlev (Ed.), *Vydayushchiesya uchenye Instituta psikhologii RAN: Biograficheskie ocherki* [Outstanding Scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences: Biographical Essays] (pp. 9–44). Moscow: IP RAS.
- Zhuravlev, A. L., & Sergienko E. A. (2021). Analiz sovremennykh ponyatiy v psikhologii. Chast' II. Razrabotka sovremennykh ponyatiy uchenymi Instituta psikhologii RAN [Analysis of modern concepts in psychology. Part II. Development of modern concepts by scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 42(4), 5–15. doi:10.31857/S020595920016002-8
- Zhuravlev, A. L., & Sergienko, E. A. (Eds.) (2018). *Razrabotka ponyatiy sovremennoy psikhologii* [Development of Concepts of Modern Psychology]. Moscow: IP RAS.
- Zvereva, T. V., & Noskova, O. G. (2016). *Psikhologicheskoe nasledie K. K. Platonova* [The psychological legacy of K. K. Platonov]. Moscow: IP RAS.

Received 12.03.2025; Accepted 18.04.2025

Nikita A. Vlasov – Head of the Scientific Department, Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology; docent of Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, Faculty of Political and Social Sciences, Russian State Social University, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: VlasovNA@rgsu.net

Vladimir A. Mazilov – Head of the Department of General and Social Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: v.mazilov@yvspu.org